

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Английскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 13. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Іюля 1902 г

НОВЫЙ ПЕНСИОННЫЙ УСТАВЪ ДЛЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Удостоенный 3-го іюня собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія и нынѣ вступившій въ дѣйствіе, уставъ*) о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, безъ сомнѣнія, будетъ прочитанъ повсемѣстно, всѣми членами церковныхъ причтовъ, не только съ живѣйшимъ интересомъ, но и съ молитвенно-благодарнымъ чувствомъ.

По поводу пенсионному уставу право на пенсіи предоставлено не только свя-

*) Сполна напечатано ниже.

щеннослужителямъ и ихъ вдовамъ, но и псаломщикамъ съ ихъ семействами и не только дѣтямъ при матери, но и круглымъ сиротамъ, остающимся послѣ вдовыхъ отцевъ. Пенсіи установлены по тремъ срокамъ выслуги: отъ 20 до 30 лѣтъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$, отъ 30 до 35 лѣтъ $\frac{2}{3}$ и за 35 лѣтъ полный окладъ. Выходящимъ за штатъ по неизлѣчимымъ болѣзнямъ предоставлено право на пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, не менѣе 5 лѣтъ. Для полныхъ окладовъ пенсій установлены пять разрядовъ: три—въ 500, 400 и 300 руб. для протоіереевъ, священниковъ и протодіа-

коновъ, одинъ въ 200 р. для діаконовъ и иподіаконовъ и одинъ въ 100 р. для діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и псаломщиковъ. Священнослужителямъ и псаломщикамъ, оставившимъ службу по тяжкимъ болѣзнямъ и разстроенному здорověю до выслуги пенсіи даже по сокращеннымъ срокамъ, а равно и семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ и не выслужившихъ пенсіи, предоставлено право на единовременныя пособія. Сверхъ всего этого, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго разрѣшенія внѣ правилъ, духовному вѣдомству предоставлено испрашивать пенсіи или пособія особыми представленіями чрезъ Комитетъ Министровъ. Право на пенсіи теряютъ только священнослужители, подвергшіеся лишенію сана, и псаломщики, исключенныя изъ службы и духовнаго званія. Изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсіи, исключается не все время судимости, а только время бытности подъ наказаніемъ въ случаѣ осужденія священнослужителя или псаломщика общимъ судомъ уголовнымъ. Кратко сказать, новымъ пенсіоннымъ уставомъ священноцерковнослужители епархіальнаго вѣдомства уравниены во всѣхъ пенсіонныхъ правахъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ.

Отнынѣ епархіальное духовенство получило возможность спокойно, безъ опасенія за свою участь по выходѣ за штатъ и за участь своихъ осиротѣвшихъ семействъ, посвящать свои силы высокому служенію нашей святой церкви и религиозно-нравственному воспитанію народа. Слѣдуетъ надѣяться, что вмѣстѣ съ тѣмъ устранился едва ли не самый существенный поводъ къ уклоненіямъ отъ принятія священноцерковнослужительскихъ обязанностей, къ прискорбію, весьма нерѣдкимъ даже среди лицъ, которыя подготовлялись

къ служенію церкви со всею заботливостію и въ семьѣ и школѣ.

Къ составленію новаго пенсіоннаго закона для священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства, по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева, было приступлено вскорѣ по разрѣшеніи вопроса объ обезпеченіи служащаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства. Но это дѣло, которому, по его сложности и государственной важности, предстояло пройти длинный путь предварительной разработкы, продолжительныхъ письменныхъ сношеній и разсмотрѣнія выработанныхъ предположеній въ разныхъ учрежденіяхъ, получило ускоренный ходъ къ своему окончательному разрѣшенію, благодаря особому Высочайшему вниманію къ бѣдственному положенію запштатнаго духовенства и осиротѣвшихъ семействъ его. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе, подъ предѣтельствомъ первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода С.-Петербургскаго митрополита Антонія, особой комиссіи, съ участіемъ въ оной представителей вѣдомствъ Финансовъ, Государственнаго Контроля, Юстиціи и духовнаго для разсмотрѣнія первоначально выработаннаго въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ проекта пенсіоннаго устава для епархіальнаго духовенства и на внесеніе разсмотрѣннаго ею устава, по одобреніи его Святѣйшимъ Синодомъ и по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, въ Государственный Совѣтъ, Государь Императоръ, въ 1 день мая 1900 г., Всемилостивѣйше начертать соизволилъ: „Согласенъ. — Поспѣшить съ разсмотрѣніемъ этого важнаго дѣла“.

3-го Іюня сего 1902 года новосоставленный проект устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіального вѣдомства былъ представленъ Его Императорскому Величеству на утверждение, каковое и послѣдовало отъ того же числа.

Въ чувствѣ безграничной благодарности Православному Государю за эту великую милость, Святѣйшій Синодъ отъ лица всего Епархіального Духовенства Имперіи представилъ Его Величеству благодарственные адреса слѣдующаго содержания:

Благочестивѣйшій Государь.

Державною волею въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего, приснопамятнаго Государя Императора Александра III, разрѣшено постоянное увеличеніе пособія изъ казны городскому и сельскому духовенству до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе всѣмъ причтамъ Имперіи.

Слѣдуя по стопамъ Своего вѣнценоснаго Родителя, Вы, Государь, съ самаго начала Своего царствованія внимательно и съ сердечнымъ участіемъ относясь къ нуждамъ вѣрнаго Вашему Величеству епархіального духовенства, разрѣшили другой насущный вопросъ, не менѣе для него важный, именно—вопросъ объ обезпеченіи заштатныхъ священноцерковнослужителей и осиротѣвшихъ семействъ ихъ пенсіями и единовременными пособіями. Вы сочли бы отмѣткой на первомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о составленіи комиссіи для разрѣшенія означеннаго вопроса „Согласенъ — поспѣшить съ разсмотрѣніемъ этого важнаго дѣла“. Вы изволили явить всю ту заботливость, съ какою относитесь къ нуждамъ пастырей и служителей церкви, и явили въ

сердца ихъ надежду, что не оставите ихъ отеческою любовью.

Нынѣ Монаршая милость Вашего Величества объявляется духовенству. Съ чувствомъ безконечной благодарности Своему возлюбленному Монарху и съ молитвою на устахъ выслушаютъ пастыри и служители церкви эту радостную вѣсть. Успокоенные отъ тяжелыхъ думъ и заботъ за себя на случай старости и тяжелой болѣзни и за свою семью; отнынѣ не обездоленную и въ случаѣ сиротства, они тѣмъ съ вящею преданностью имѣють всецѣло посвятить себя служенію святой Церкви, Престолу и Отечеству исполненіемъ пастырскихъ и учительскихъ въ церковныхъ школахъ обязанностей, непрестанно вознося къ престолу Всевышняго горячія молитвы о здравіи и благоденствіи своего возлюбленнаго Монарха.

Движимый чувствомъ сердечнаго умиленія и безграничной преданности Вашему Величеству, Все милостивѣйшій Государь, Синодъ, отъ лица всего епархіального духовенства Имперіи, считаетъ долгомъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства сердечной благодарности за новую Монаршую милость, явленную пастырямъ и служителямъ церкви и ихъ семействамъ, и призываетъ Божіе благословеніе на Васъ, Государь, Августѣйшую Вашу Семью и на всѣ Ваши царственные труды и начинанія.

На семь Его Императорское Величество изволилъ написать:

„Убѣжденъ, что Епархіальное духовенство съ усугубленнымъ рвеніемъ будетъ нести свое пастырское служеніе въ истинно христіанскомъ духѣ“.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Іюня 1902 г. за № 2495.

Съ чувствомъ сердечной благодарности выслушавъ извѣстіе о Высочайше

дарованной пастырямъ и служителямъ православной церкви Монаршей милости и знаменательныя слова Благочестивѣйшаго Государя Императора, Собственноручно начертанныя Его Величествомъ на письменномъ выраженіи благодарственныхъ чувства Синода по поводу означенной Монаршей милости, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и Собственной резолюціи Его Императорскаго Величества объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатанъ въ № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“, пригласивъ епархіальное духовенство, въ виду столь знаменательнаго въ его жизни событія, въ ближайшій, по полученіи № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“, воскресный день, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, и 2) объявить по духовному вѣдомству, что вышеозначенный пенсіонный уставъ напечатанъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, отъ 18 іюня 1902 года за № 58, и съ этого дня, т. е. съ 18 сего іюня, получаетъ обязательную силу, на основаніи ст. 59 Осн. Гос. Зак., Св. Зак. т. I, изд. 1892 г. (См № 25—Церк. Вѣдомостей.).

ЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩИХЪ

Поученіе въ недѣлю отцевъ перваго вселенскаго собора.

Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мнѣ, да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи съ Насъ едино будутъ (Іоани. 17, 20, 21).

Сіи слова содержатся въ первосвященнической молитвѣ Господа Іисуса, произ-

несенной наканунѣ крестной смерти Его. Часть этой молитвы вошла въ составъ сегоднешняго евангеліскаго чтенія и содержитъ въ себѣ ходатайство Іисуса Христа преимущественно за Апостоловъ; но приведенныя слова тойже части молитвы относятся не къ однимъ апостоламъ, но и ко всемъ имѣющимъ увѣровать въ Сына Божія по ихъ слову, по дѣйствию ихъ проповѣди. Какого же блага Христосъ испрашиваетъ у Бога Отца вѣрующимъ въ Сына Его? Блага духовнаго, единенія между ними, подобнаго тому, какое существуетъ въ единеніи Бога Отца и Сына. Идетъ рѣчь о единеніи вѣрующихъ въ любви, образомъ которой должна служить для нихъ высочайшая любовь между Богомъ Отцемъ и Сыномъ. Основаніемъ взаимной любви вѣрующихъ служить вѣра во Христа, воспріятая ими отъ Апостоловъ. Она научаетъ ихъ взирать на себя, какъ на чады Отца небеснаго по благодати крещенія, какъ на братьевъ въ отношеніи другъ къ другу, какъ на единое семейство Божіе, какъ на единое тѣло, члены котораго живутъ одною общою жизнью. Велѣдствіе сего вѣрующіе во Христа должны принимать къ сердцу нужды, горе и радость ближняго такъ же близко, какъ собственные нужды, горе и радость. Такова сила вѣры въ Христа Іисуса. Она всехъ вѣрующихъ связуетъ узами любви, несмотря на разность по внѣшнему положенію и достоинству, по различію между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, образованными и необразованными, праведными и грѣшными. Богатые должны помогать бѣднымъ, какъ братьямъ своимъ во Христѣ Іисусѣ, руководствуясь убѣжденіемъ, что богатство есть даръ Божій, который данъ имъ не для ихъ только личной пользы, а вмѣстѣ для употребленія въ пользу ближнихъ, что они суть не полновластные обладатели земныхъ благъ, а только распорядители, что они суть ору-

дія промышленія Божія о бѣдныхъ, — что Господь, хотя могъ бы непосредственно приходить на помощь бѣднымъ, даруетъ ее нуждающимся чрезъ посредство богатыхъ для того, чтобы связать тѣхъ и другихъ одолженіями съ одной стороны и благодарностью съ другой, вообще для поддержанія между тѣми и другими любви. Горе богатымъ, забывающимъ братство въ отношеніи къ бѣднымъ и презирающимъ ихъ: имъ грозитъ участь богача евангельской притчи, осужденнаго на адскія мученія въ наказаніе за то, что онъ во время земной жизни презиралъ нищаго Лазаря и жилъ только въ свое удовольствіе, каждый день пируя съ своими пріятелями. — Начальники и господа должны помнить, что власть дается не для превозношенія, не для почестей отъ подчиненныхъ, а для служенія имъ, — слѣдуя словамъ Христовымъ: аще кто хощетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга (Мат. 20, 13), и взирая на примѣръ Самого Христа, Который, по слову Его, пришелъ въ міръ не затѣмъ, чтобы служили Ему, но чтобы служить людямъ и положить за нихъ душу свою. — Люди образованные должны заботиться о просвѣщеніи тѣхъ, которыхъ они считаютъ невѣждами, особенно по отношенію къ закону Господню. Превосходство ихъ въ дѣлѣ усвоенія истины должно располагать ихъ не къ надменію и гордости, что было бы признакомъ глупости, — а къ готовности дѣлиться своимъ званіемъ съ непросвѣщенными. Иначе они будутъ походить на фарисеевъ, которые относились съ презрѣніемъ къ простому народу; и говорили: „этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ“ (Іоан. 7, 49). За что же они проклинали невѣжественный по ихъ мнѣнію народъ? За то единственно, что онъ внималъ ученію Христову, увлекался этимъ ученіемъ и свѣтомъ его просвѣщался такъ, что въ этомъ отноше-

ніи превосходилъ многоученыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Не проклинать они должны были народъ, а скорѣй поучиться у него той мудрости, какую стяжалъ онъ, внимая гласу Христа. — Въ обществѣ христіанскомъ соединены внѣшнимъ образомъ благочестивые и нечестивые, добродѣтельные и порочные. Первые какъ должны относиться къ послѣднимъ? Худо было бы если бы они поступали такъ, какъ поступали въ отношеніи къ грѣшникамъ гордые своею праведностью фарисеи, которые почитали униженнымъ для себя имѣть общеніе съ грѣшниками и осуждали Іисуса Христа за то, что Онъ былъ близокъ къ грѣшникамъ, не гнушался обществомъ мытарей, раздѣлялъ съ ними хлѣбъ-соль, отнюдь не ради чревоугодія, а единственно для того, чтобы, пользуясь ихъ гостепримствомъ, питать ихъ духовною пищею Своего спасительнаго слова. Такъ должны поступать и послѣдователи Христа Спасителя, преусиѣвшіе въ вѣрѣ и благочестіи. Они должны заботиться о спасеніи не себя только, но и ближнихъ своихъ, угрожаемыхъ опасностью погрязнуть въ порокахъ или уже погрязшихъ, ибо должны любить ихъ какъ самихъ себя, какъ братьевъ своихъ по благодати искупленія. Безъ этой любви, безъ этой ревности о спасеніи погибающихъ негодны Богу подвиги благочестія и добродѣтели. Члены христіанскаго общества въ дни апостоловъ не все одинаково смотрѣли на пищу. Одинъ вѣровалъ или убѣжденъ былъ, что всякое созданіе добро, и потому въ яствахъ ничтоже отменно, съ благодареніемъ пріемлемо (1 Тим. 4, 4), что брашно не составляетъ насъ предъ Богомъ (1 Кор. 8, 8), и позволялъ себѣ употреблять въ пищу мясо нѣкоторыхъ животныхъ, нечистыхъ по закону Моисееву, не почитая этого грѣхомъ. Противъ этого нечего сказать, потому что

обрядовые законы Моисеевы относительно пищи необязательны для христианина. Но другіе христіане, именно обращенные изъ іудеевъ, соблазнялись этою свободой въ употребленіи пищи и почитали грѣхомъ, противнымъ своей совѣсти, отступать въ семь случаѣ отъ закона ветхозавѣтнаго. Какъ надлежало поступать христіанину, чтобы не подавать повода къ такому соблазну? Подобный случай имѣетъ въ виду апостоль, когда говоритъ: *сильніи и должны немощи немощныхъ носити* (Римл. 15, 1), т. е. въ присутствіи мнительныхъ христіанъ, разборчивыхъ въ пищу, должны воздерживаться отъ снѣдей, употребленіе которыхъ смущаетъ совѣсть послѣднихъ и почитается ими грѣхомъ. Этого воздержанія требуетъ долгъ любви къ братіямъ. Для сильнаго вѣрою отъ этого никакого не будетъ вреда, ибо по его вѣрѣ вкушать и не вкушать что—дѣло безразличное. Но оно отнюдь не безразлично, когда этою свободой смущается и соблазняется немощный братъ: лучше не наводить его на соблазнъ и не подавать ему повода осуждать брата, почитающаго себя сильнымъ, и чуждаться общенія съ нимъ изъ-за пищи. Случается впрочемъ, что немощный по вѣрѣ братъ, вопреки своей совѣсти, съ цѣлью избѣжать насмѣшекъ, изъ челоукоудія станеть, глядя на сильнаго, безразборчиво вкушать ту или другую пищу. Въ этомъ другой грѣхъ. Немощный увлекся примѣромъ сильнаго вопреки своей совѣсти, сдѣлалъ то, за что совѣсть осуждаетъ, что противно его вѣрѣ или убѣжденію, а „все, что не отъ вѣры, грѣхъ есть“ (Рим. 14, 23). Не похристіански поступить тотъ, кто наведеть его на этотъ грѣхъ. „Не погуби пищею того, за кого Христосъ умеръ“ (ст. 15).

Правило о снисхожденіи сильныхъ вѣрою къ немощнымъ православная русская Церковь примѣняетъ къ старообрядцамъ.

Многіе изъ нихъ желаютъ соединиться съ Церковью; но они такъ привыкли къ своимъ обрядамъ, такъ убѣждены въ ихъ святости и непреложности, что не желаютъ перемѣнить ихъ на обще принятые въ православной Церкви обряды. Это значить, по ихъ словамъ, поступить противъ совѣсти. Какъ же поступаетъ православная Церковь въ отношеніи къ таковымъ? Требуеть ли она, чтобы они не слушали голоса совѣсти? Отнюдь нѣтъ. Она снисходитъ къ немощной совѣсти, дозволяетъ имъ принять такъ называемое единовѣріе, т. е. вступить въ общеніе съ нею не безусловное, а съ удержаніемъ излюбленныхъ ими обрядовъ и обычаевъ, лишь бы только они признавали власть церковнаго священноначалія и не худили общепринятыхъ православныхъ обрядовъ.

Таково, братіе, единеніе вѣрующихъ во Христа Іисуса. Умоляя о семъ единеніи въ своей первосвященнической молитвѣ, Господь Іисусъ хощеть, чтобы оно соблюдаемо было между вѣрующими при всемъ различіи ихъ по вѣшнимъ положеніямъ, также по нравственнымъ и умственнымъ достоинствамъ, чтобы мы другъ друга тяготы носили (Гал. 6, 2), одни другимъ помогали, высокіе по уму и по нравственности не презирали невѣждъ и порочныхъ, чтобы сильные по вѣрѣ были снисходительны къ немощнымъ.

Къ сожалѣнію, ничто столько не разъединяетъ христіанъ, какъ разновѣріе, особенно ереси и расколы. Какъ много зла происходитъ отъ нихъ, можно судить по Аріанской ереси, отвергавшей единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Эта ересь осуждена на первомъ Вселенскомъ соборѣ, память котораго Церковь сегодня совершаетъ. Догматъ единосущія Сына Божія съ Отцемъ, твердо и ясно поставленный на семъ соборѣ, принятъ повсюду въ христіанскомъ мірѣ и свято сохраняется не только въ восточно-православной Церкви,

но и въ западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Между тѣмъ сколько крови пролито изъ за этого догмата! Аріане были гонителями Церкви за исповѣданіе сего догмата, не менѣе жестокими, какъ и язычники. Будемъ, братіе, свято соблюдать этотъ догматъ. Онъ имѣетъ необходимую связь съ догматомъ искупленія. Христосъ искупилъ насъ крестною жертвой. Но эта жертва имѣетъ искупительную силу потому, что принесъ ее не простой человекъ, но Богочеловекъ, Христосъ единосущный по божеству Отцу и Святому Духу. Если желаемъ, чтобы наша вѣра въ единосущіе трехъ лицъ Св. Троицы угодна была Богу, будемъ блюсти духовное единеніе другъ съ другомъ такъ, чтобы не только едиными устами, но единымъ сердцемъ, полнымъ любви другъ къ другу, мы достойно могли славить и воспѣвать всечестное и великолѣпное имя Отца и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.

Епископъ Виссаріонъ.

Отношеніе церкви къ непринадлежащимъ ей христіанскимъ обществамъ.

§ 1. Взаимныя отношенія различныхъ христіанскихъ исповѣданій съ канонической точки зрѣнія. Въ понятіе о церкви необходимо входитъ тотъ существенный признакъ, что она—едина, такъ же какъ и христіанская истина. Если-же фактически существуетъ нѣсколько религіозно-христіанскихъ обществъ, которыя болѣе или менѣе разнятся между собою въ догмѣ и культѣ, то взаимныя отношенія между ними могутъ быть только ч и с т о - о т р и ц а т е л ь н ы я: ибо каждое изъ этихъ вѣроисповѣданій, признавая себя единою церковію Христовою, тѣмъ самымъ отрицаетъ истинность всякаго другого. Поэтому съ чисто-церковной точки зрѣнія нѣтъ

и не можетъ быть вѣроотерпимости, т. е. признанія одной церкви другою, какъ не можетъ быть признанія за истину двухъ взаимно исключających себя положеній. Отсюда съ логическою необходимостію вытекаютъ слѣдующія основныя положенія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ вѣроисповѣданій,—вопросу, рѣшаемому съ исключительно церковной точки зрѣнія:

1) Ни одна церковь, ни одно вѣроисповѣданіе не можетъ допустить образованія въ своихъ нѣдрахъ другого общества съ иными догматами или основаніями внѣшняго устройства. Всякое сознательное и намѣренное отступленіе отъ единства церкви, въ томъ или другомъ отношеніи будетъ въ ея глазахъ посягательствомъ на религіозную истину, преступленіемъ ереси или раскола.

2) Отношенія уже существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій не заключаютъ въ себѣ никакого юридическаго момента. Каждое въ своей сферѣ дѣйствуетъ по своимъ законамъ и знаетъ только свое право. Поэтому если членъ одного церковнаго общества желаетъ, чтобы для него совершенно былъ извѣстный специфически-церковный актъ въ другомъ, то онъ по необходимости подчиняется дѣйствию законовъ послѣдняго. Напримѣръ, дѣти неправославныхъ родителей могутъ быть крещены и въ православной церкви, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы родители дали формальное обязательство воспитывать такихъ дѣтей въ православномъ исповѣданіи. Равнымъ образомъ бракъ неправославнаго лица можетъ быть совершенъ и въ православной церкви, но въ такомъ случаѣ онъ подлежитъ уже какъ относительно совершенія, такъ и прекращенія, дѣйствию православнаго каноническаго права. Безъ этихъ условій, т. е. безъ признанія положеній своего права иновѣрцами, церковь не мо-

жетъ совершать для нихъ ни одного специфически-церковнаго дѣйствія. Поэтому — то ни одно исповѣданіе и не дозволяетъ своимъ членамъ безразличнаго религіознаго общенія или такъ наз. *communicatio in sacris* съ членами другого. Такое общеніе въ старину называлось у насъ весьма характерно *двоевѣріемъ*, т. е. признаніемъ двухъ разныхъ церквей за истинныя.

3) Въ случаяхъ полнаго и безповоротнаго обращенія извѣстнаго лица изъ одного вѣроисповѣданія въ другое возникаетъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности церковныхъ актовъ, совершенныхъ надъ нимъ въ прежнемъ вѣроисповѣданіи. Вопросъ этотъ въ православномъ каноническомъ правѣ рѣшается различно, смотря по существу и значенію самаго акта. Такъ уже на первомъ вселенскомъ соборѣ (325 г.) принято за общецерковное правило, что крещеніе, разъ полученное кѣмъ либо, хотя бы и внѣ церкви, т. е. въ раскольническомъ или еретическомъ обществѣ, не отрицающемъ догмата о св. Троицѣ и правильно совершающемъ это таинство, не повторяется. Подобнымъ же образомъ разрѣшается съ канонической точки зрѣнія и вопросъ о бракахъ. Существенная форма брака (*consensus matrimonialis*) не содержитъ въ себѣ ничего специфически-церковнаго. Поэтому церковь признаетъ дѣйствительность и нерасторжимость браковъ, совершенныхъ не только въ другомъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи, но даже и въ нехристіанскомъ, если только въ послѣднемъ случаѣ бракъ имѣетъ характеръ моногаміи и заключенъ въ смыслѣ пожизненнаго полового союза. Поэтому-то и наши церковные законы не требуютъ церковнаго вѣнчанія моногамическихъ супруговъ, если они принимаютъ крещеніе. Наконецъ, вопросъ о томъ, могутъ-ли іерархическія

лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при обращеніи въ православную церковь, удержать свой іерархическій характеръ, рѣшается не одинаково, смотря по тому, какимъ способомъ получается іерархическое достоинство въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи. Православная и католическая церковь признаютъ іерархію непосредственно-божественнымъ установленіемъ, видятъ въ ней продолженіе того служенія церкви, какое Христось поручилъ своимъ Апостоламъ, и удерживаютъ тотъ-же самый способъ передачи іерархическихъ полномочій, какой принять былъ Апостолами, т. е. рукоположеніе, которое обѣ церкви признаютъ за одно изъ таинствъ Новаго Завѣта, т. е. за установленное самимъ Христомъ средство преподанія особенной благодати и особеннаго характера лицамъ, поставленнымъ на церковно-іерархическія степени. Поэтому, въ случаѣ обращенія католическихъ священниковъ и архіереевъ въ православную церковь, они могутъ, если пожелаютъ, оставаться въ прежнемъ санѣ. Что же касается до лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ, а также до духовенства англиканской церкви, въ которой удержаны прежнія три степени духовной іерархіи (епископская, пресвитерская и діаконская), то они принимаются въ православной и католической церкви за мірянъ, и это потому, что лютеране и реформаторы не признаютъ таинства священства или рукоположенія и не приписываютъ всей іерархіи особаго характера, отличающаго ее отъ мірянъ. Что же касается до англиканской церкви, то она хотя и признаетъ свою іерархію за особое состояніе въ церкви, но такъ какъ эта іерархія не есть продолженіе прежней католической іерархіи, ведущей свое начало отъ Апостоловъ, а установлена королемъ Генрихомъ VIII, принявшимъ реформацію, то она, съ точки зрѣнія православнаго и католическаго цер-

ковнаго права, не можетъ быть признаваема за истинную іерархію.

§ 2. Положеніе различныхъ христіанскихъ исповѣданій на Востоѣ и Западѣ въ средніе вѣка. Положеніе различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ государствѣ есть вопросъ положительнаго государственнаго права. — Мы уже выше замѣтили, что во все продолженіе среднихъ вѣковъ государство признавало только одну, православную или католическую церковь и всякое уклоненіе отъ нея въ догмѣ или устройствѣ, всякую ересь и расколъ карало какъ уголовныя преступленія. Единство церковнаго и гражданскаго общества, составлявшее отличительный характеръ средневѣковой общественной жизни, исключало всякую возможность политической вѣротерпимости. Государственные законы запрещали еретикамъ и раскольникамъ не только публичное, но и частное, домашнее отправленіе своего культа. Съ тѣмъ вмѣстѣ государство считало себя обязаннымъ искоренять ереси и расколы всѣми зависящими отъ него средствами. Отсюда болѣе или менѣе жестокия наказанія, какимъ подвергались еретики во всѣхъ средневѣковыхъ государствахъ. Исчислимъ главнѣшія, болѣе употребительныя изъ этихъ наказаній: 1) лишеніе гражданской правоспособности, именно права наслѣдованія и завѣщанія; 2) запрещеніе жить въ столицахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ еретикамъ представлялось возможность пропаганды; 3) денежные пени; 4) *infamia*, соединенная съ лишеніемъ права на занятіе общественныхъ должностей; 5) тѣлесныя наказанія и ссылка; наконецъ — 6) смертная казнь.

Средневѣковая церковная іерархія не только признавала цѣлесообразность этихъ мѣръ и полное согласіе ихъ съ закономъ Божиимъ, но нерѣдко и сама вооружала народъ и государей на истребленіе ересей

и расколовъ, грозя анафемой тѣмъ, кто не слушалъ этихъ внушеній. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что мысль о необходимости преслѣдованія еретиковъ уголовными наказаніями явилась въ церкви довольно поздно и нерѣдко было оспариваема. Такъ въ IV в. лучшіе представители церковнаго сознанія: Аѳанасій александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Гиларій пуатьескій требовали отъ императоровъ полной свободы совѣсти: „истина утверждается—говорить напр., Аѳанасій противъ Констанція — не мечами и узами, но убѣжденіемъ и согласіемъ“. Весьма важно для насъ выслушать здѣсь мнѣніе бл. Августина, который на Западѣ во все продолженіе среднихъ вѣковъ былъ первымъ авторитетомъ въ вопросахъ церковнаго ученія и права. На кареагенскомъ соборѣ 404 года разсуждали о необходимости обратиться за помощію къ императору, чтобы облегчить переходъ въ церковь раскольникамъ донатистамъ, которыхъ еще удерживало отъ обращенія опасеніе со стороны своихъ единомышленниковъ. Положено было просить у императоровъ строгихъ распоряженій противъ упорныхъ, для безпрепятственнаго привлеченія въ церковь готовыхъ обратиться въ нее. „Мое мнѣніе — замѣчаетъ по этому случаю Августинъ, самъ присутствовавшій на соборѣ—было таково, что никого не должно принуждать къ единенію со Христомъ, что должно дѣйствовать словомъ, опровергать разсужденіемъ, поражать силою убѣжденія, чтобы, въ противномъ случаѣ, открытыхъ еретиковъ не обратить въ православныхъ только по наружности“. Но на соборѣ мнѣніе Августина встрѣтило сильное противорѣчіе. „Старѣйшіе и опытнѣйшіе епископы, продолжаютъ онъ, убѣдили меня смотрѣть на дѣло иначе. Мое мнѣніе было опровергнуто не словами, но примѣрами. Прежде всего мнѣ указали на мой отечественный городъ (Тагастъ), котораго жители прежде

всѣ принадлежали къ расколу, но потомъ обратились къ церковному единству именно по страху императорскихъ законовъ и теперь такъ гнушаются прежняго заблужденія, что какъ будто никогда не были причастны ему“. Этотъ и другіе подобные примѣры склонили и Августина подписаться подъ просьбою императорамъ объ изданіи противъ еретиковъ строгихъ законовъ. Любопытно видѣть, какъ этотъ представитель церковнаго сознанія усиливается согласить свое прежнее убѣжденіе съ новымъ. „Положимъ, говоритъ онъ, что въ отношеніи къ нѣкоторымъ законамъ императоровъ остаются безуспѣшными: неужели нужно бросить всякое врачеваніе потому только, что есть одержимые неизлѣчимою болѣзнію? Нѣтъ, нужно брать во вниманіе, какъ многочисленны тѣ, о спасеніи которыхъ этими средствами мы радуемся. Ибо—заключаетъ Августинъ—если бы дѣйствовали противъ нихъ однимъ страхомъ и не учили въ тоже время, это казалось бы несправедливымъ притѣсненіемъ. Или если бы и вразумляли ученіемъ, но не дѣйствовали страхомъ, то огрубѣвшіе въ застарѣлыхъ привычкахъ не охотно обращались бы на путь спасенія“. Къ чести Августина нужно, однакожь, сказать, что онъ не настаивалъ на точномъ приложеніи строгихъ законовъ, изданныхъ императорами по просьбѣ отцовъ карфагенскаго собора. „Мы хотимъ, — писалъ Августинъ проконсулу Африки, которому поручено было приводить императорскій законъ въ исполненіе—мы хотимъ только, чтобы они (донатисты) были исправляемы, а не умерщвляемы. Если ты поставленъ производить судъ въ дѣлахъ церкви и при этомъ знаешь, что она потерпѣла многія оскорбленія, то забудь, что ты имѣешь власть умерщвлять, но не забывай нашего посланія“. Одинаковыхъ мыслей съ Августиномъ былъ знаменитый современникъ его на Востокѣ Іоаннъ Зла-

тоустъ. Онъ требуетъ христіанской любви въ отношеніи къ еретикамъ, возстаетъ противъ тѣлесныхъ наказаній, которымъ подвергались, но одобряетъ законныя ограниченія ихъ, именно—запрещеніе ихъ богослужебныхъ собраній и отнятіе у нихъ церкви. Замѣчательно, что уже тогда на Западѣ церковный смыслъ гораздо строже судилъ объ еретикахъ, чѣмъ на Востокѣ. Замѣчательно также, что и первая еретическая кровь пролилась именно на Западѣ. Это было въ 385 году. Императорская власть находилась тогда въ рукахъ узурпатора Максима. Желая показать себя защитникомъ церкви, Максимъ принялъ участіе въ соборномъ судѣ надъ еретиками присцилліанами. Глава этихъ еретиковъ, испанскій епископъ Присцилліанъ, по требованію православныхъ епископовъ, былъ казненъ смертію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УСТАВЪ

о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства.

І. Общія положенія.

1. Право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по провиламъ сего устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ.

2. Никто изъ священнослужителей или псаломщиковъ, состоя на штатной службѣ, хотя бы и не въ епархіальномъ вѣдомствѣ, не можетъ получать пенсіи, положенной за епархіальную службу, за исключеніемъ пенсій, которыя производятся священнослужителямъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, на основаніи особыхъ правилъ (Высочайше утвержденныхъ 18 февраля 1858 г. положеніе Си-

бирскаго комитета и 8 мая 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

3. Тѣ изъ священнослужителей или псаломщиковъ, кои выслужили другую пенсію, кромѣ положенной по сему уставу, получаютъ ту пенсію, какую признаютъ для себя выгоднѣйшею. Этому правилу не подчиняются пенсіи за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (ст. 2), которыя могутъ быть производимы заштатнымъ священнослужителямъ независимо отъ пенсій по правиламъ сего устава.

4. Священнослужители, подвергшіеся лишенію сана, а равно псаломщики, кои подвергнутся исключенію изъ службы и духовнаго званія, теряютъ право на пенсію, какъ для себя, такъ и для своихъ семействъ.

5. Вдовы и дѣти умершихъ священнослужителей и псаломщиковъ имѣютъ право на пенсію, если мужья или отцы ихъ: 1) умерли на службѣ по приобрѣтеніи, на основаніи правилъ настоящаго устава, права на пенсію выслугою установленныхъ сроковъ и 2) находились въ отставкѣ и получали пенсію, или имѣли право получать оную.

6. Правомъ на пенсіи и единовременныя пособія пользуются дѣти священнослужителей и псаломщиковъ, не исключая рожденных по выходѣ за штатъ ихъ отцовъ. Но не пользуются симъ правомъ 1) дѣти, достигшія двадцати одного года; 2) сыновья, вступившіе въ службу или общественное заведеніе на казенное содержаніе; 3) дочери замужнія или принятія въ общественное заведеніе на казенное содержаніе.

7. Пожизненныя пенсіи могутъ быть назначаемы такимъ дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ, кои во время кончины своихъ родителей, хотя были въ лѣтахъ, не допускающихъ уже по правиламъ сего устава назначенія пенсій, но, находясь въ совершенной бѣдности, одержимы неизлечимыми болѣзнями, или же въ послѣдствіи подверглись увѣчью или такимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, которыя лишаютъ ихъ средствъ снискивать пропитаніе собственными

трудами, безъ пособія и призрачія со стороны правительства.

8. Непредусмотрѣнные настоящимъ уставомъ вопросы, возникающіе по поводу правъ священнослужителей и псаломщиковъ, а также семействъ ихъ, на пенсіи и единовременныя пособія, разрѣшаются по соображеніи постановленій сего устава съ общимъ уставомъ о пенсіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 года).

II. О срокахъ выслуги пенсій:

9. Священнослужители и псаломщики, прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ, по увольненіи отъ службы, получаютъ одну треть оклада пенсіи, прослужившіе отъ тридцати до тридцати пяти лѣтъ — двѣ трети оклада, а прослужившіе тридцать пять лѣтъ и болѣе — полный окладъ.

10. Недослужившіе до двадцати, тридцати или тридцатипятилѣтняго срока не болѣе шести мѣсяцевъ получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу означенныхъ сроковъ.

11. Выходящіе за штатъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, или по неизлечимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — одну треть оклада, прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ — двѣ трети оклада и прослужившіе тридцать лѣтъ — полный окладъ.

12. Священнослужители и псаломщики, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями которыя лишаютъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ одну треть оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — двѣ трети оклада, прослужившіе двадцать лѣтъ — полный окладъ.

Примѣчаніе. Установленная статьею 10-й шестимѣсячная льгота не распространяется на лицъ, испрашивающихъ пенсію, на основаніи статей 11 и 12, по сокращенному сроку.

13. Время, проведенное въ должности псаломщика, считается дѣйствительною службою и

принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ лишь начиная съ семнадцатилѣтняго возраста.

14. Всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство: гражданская, военная, духовно-учебная и другая, если она сама по себѣ давала право на пенсію изъ казны, съ переходомъ въ епархіальную службу засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, предоставляемую настоящимъ уставомъ, годъ за годъ, если по другому вѣдомству установленъ тридцатипятилѣтній срокъ выслуги, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку.

15. Епархіальная служба засчитывается при выслугѣ пенсій изъ казны по другимъ вѣдомствамъ, причѣмъ зачетъ этотъ производится, если по другому вѣдомству установленъ тридцатипятилѣтній срокъ выслуги, годъ за годъ, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку.

16. Изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсію, исключаются: а) время нахождения въ отставкѣ за штатомъ или безъ мѣста; б) время нахождения въ отпуску сверхъ четырехъ или шести мѣсяцевъ, смотря по тому, на какой изъ этихъ сроковъ разрѣшается для различныхъ мѣстностей отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, и в) время, проведенное священнослужителемъ или псаломщикомъ подъ судомъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ общемъ пенсіонномъ уставѣ.

III. О размѣрѣ пенсій.

17. Полный окладъ пенсіи назначается въ размѣрѣ:

а) каедральнымъ протоіереямъ (настоятелямъ каедральныхъ соборовъ) — *пятисотъ рублей* въ годъ;

б) ключарямъ каедральныхъ соборовъ и штатнымъ протоіереямъ — *четырехсотъ рублей*;

в) нештатнымъ протоіеремъ, священникамъ городскихъ и сельскихъ церквей и протоіаконамъ каедральныхъ соборовъ — *трехсотъ руб.*;

г) штатнымъ діаконамъ городскихъ и сельскихъ церквей и инодіаконамъ каедральныхъ соборовъ — *двухсотъ рублей*;

д) діаконамъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и штатнымъ псаломщикамъ городскихъ и сельскихъ церквей — *ста рублей*.

18. Священнослужителямъ, состоявшимъ въ должностяхъ члена консисторіи или благочиннаго не менѣе десяти лѣтъ непрерывно, окладъ пенсіи увеличивается на шестьдесятъ рублей въ годъ, хотя бы при выходѣ за штатъ они и не состояли въ этихъ должностяхъ.

19. Кто въ послѣдней своей должности состоялъ менѣе пяти лѣтъ, тотъ получаетъ пенсію по предшествовавшей низшей должности.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ сей (19) статьѣ, не относится: а) къ лицамъ, оставляющимъ службу по неизлечимой болѣзни и имѣющимъ право на пенсію по сокращенному сроку, согласно статьѣ 12, и б) къ семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ. Въ такихъ случаяхъ пенсія назначается всегда по послѣдней должности.

20. Вдовѣ умершаго священнослужителя или псаломщика пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа.

21. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ половинѣ одна треть другой половины на каждого сына и дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную пенсію.

Примѣчаніе. На томъ-же основаніи назначается пенсія дѣтямъ, не имѣющимъ уже матери, если ихъ отецъ поступитъ въ монахи.

23. Если пенсія, слѣдующая по правиламъ сего устава, составитъ по расчету менѣе тридцати рублей въ годъ (на все семейство), то въ пенсію производится *тридцать рублей*, безъ уменьшенія этого оклада.

IV. О единовременныхъ пособіяхъ.

24. Единовременныя пособія назначаются: а) священнослужителямъ и псаломщикамъ, остав-

ляющимъ службу по тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ (ст. 12) по выслугѣ отъ одного года до пяти лѣтъ, а также по совершенно разстроенному на службѣ здоровью (ст. 11), по выслугѣ отъ пяти до десяти лѣтъ, и б) семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ) священнослужителей и псаломщиковъ, умершихъ на службѣ до выслуги установленныхъ на пенсію сроковъ.

25. Священнослужители и псаломщики, имѣющіе по ст. 24 право на пособіе при выходѣ за штатъ, получаютъ одновременно годовой окладъ полной пенсіи. Семействамъ же сихъ лицъ единовременныя пособія выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до десяти лѣтъ — полугодовой, а свыше десяти лѣтъ — годовой окладъ полной пенсіи.

25. Лицамъ, которымъ назначена пенсія, хотя бы и по другому вѣдомству, ни въ какомъ случаѣ единовременное пособіе, сверхъ пенсіи, не выдается; равнымъ образомъ и лицамъ, получившимъ единовременное пособіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ быть назначена пенсія за епархіальную службу.

27. Единовременное пособіе выдается на все семейство нераздѣльно, и выдача пособія одному и тому же семейству ни въ какомъ случаѣ не повторяется. Посему семейству священнослужителя или псаломщика, получившаго при отставкѣ единовременное пособіе и затѣмъ умершаго, а равно и дѣтямъ, оставшимся послѣ смерти вдовы, воспользовавшейся единовременнымъ пособіемъ, пособіе не выдается.

V. О порядкѣ испрошенія, назначенія и производства пенсій и единовременныхъ пособій.

28. Лица, желающія воспользоваться пенсіею или единовременнымъ пособіемъ, подаютъ объ этомъ прошенія епархіальному преосвященному.

Примѣчаніе. Прошенія о назначеніи пенсіи или пособія малолѣтнимъ сиротамъ подаются ихъ опекунами или мѣстнымъ благочиннымъ.

29. Священнослужитель или псаломщикъ, выходя за штатъ, въ самомъ прошеніи объ увольненіи отъ службы предъявляетъ свое право на пенсію или пособіе. Во всякомъ случаѣ, для подачи прошенія о пенсіи назначается трехмѣсячный срокъ, за пропускомъ котораго пенсія назначается уже со дня подачи прошенія.

30. Непропустившимъ означеннаго срока пенсія назначается со дня прекращенія имъ содержанія по службѣ, а не получившимъ казеннаго содержанія — со дня полученія ими указа объ увольненіи.

31. Лицамъ, уволеннымъ отъ службы во время нахождения подъ судомъ и затѣмъ по суду оправданнымъ или приговореннымъ къ наказанію, не лишающему права на пенсію, назначается для подачи прошенія о пенсіи шестимѣсячный срокъ, который считается со дня объявленія имъ рѣшенія суда.

32. Вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ пенсія назначается со дня смерти мужа или отца, если прошеніе о пенсіи было подано въ теченіе года съ означеннаго дня; въ противномъ случаѣ — со дня подачи прошенія.

Примѣчаніе 1. Для вдовъ и дѣтей, проживающихъ внѣ Россіи, срокъ подачи прошенія о пенсіи назначается двухлѣтній.

Примѣчаніе 2. Несовершеннолѣтнія круглыя сироты не лишаются права на полученіе пенсіи со дня смерти отцовъ, если только они, по достиженіи шестнадцатилѣтняго возраста, сами не пропустятъ установленныя въ статьѣ 32 сроковъ для подачи просьбы о пенсіи.

Примѣчаніе 3. Сиротамъ, отецъ которыхъ вступилъ въ монашество, пенсія назначается со дня его постриженія.

33. Если священнослужитель или псаломщикъ, подавшій просьбу о пенсіи или пособіи, умретъ до назначенія ему таковыхъ, то сумма, которая причиталась бы ему лично, выдается его семейству.

34. Прошения о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ разсматриваются епархіальнымъ начальствомъ, которое, въ случаѣ признанія права просителя на пенсію или пособіе, обязано войти о семъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ не позже мѣсяца со дня поступленія прошенія.

35. Къ представленіямъ о пенсіяхъ или пособіяхъ прилагаются: составленный по установленной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ списокъ свѣдѣній о лицахъ, коимъ испрашивается пенсія или пособіе, и документы, удостоверяющіе право каждого просителя на пенсію или пособіе, а именно: а) послужной списокъ просителя, а если пенсія или пособіе испрашивается вдовѣ или дѣтямъ, то сверхъ послужнаго списка мужа или отца — выписка изъ метрической книги о смерти его и метрическія выписки о рожденіи и крещеніи дѣтей; б) если пенсія испрашивается по сокращенному сроку службы, — медицинское свидѣтельство, составленное согласно ст. 160 и 161 общаго пенсіоннаго устава (свод. зак. т. III, изд. 1896 г.); и в) если пенсія испрашивается дѣтямъ совершеннолѣтнимъ по неспособности къ труду, то кромѣ медицинскаго свидѣтельства (ст. 160 и 161 общ. пенс. уст.), еще и свидѣтельство о совершенной бѣдности, выданное причтомъ и удостоверяемое благочиннымъ.

36. Пенсіи и единовременныя пособія, на основаніи сего устава, начинаются Святѣйшимъ Синодомъ, и объ ассигнованіи ихъ изъ суммъ государственнаго казначейства сообщается Министру Финансовъ.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, внѣ правилъ, или представляющихъ какое либо сомнѣніе, Святѣйшій Синодъ предоставляетъ Оберъ Прокурору, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, испрашивать разрѣшеніе на производство пенсій или пособій особыми представленіями чрезъ Комитетъ Министровъ.

37. Пенсіи и пособія выдаются въ порядкѣ, установленномъ въ общемъ уставѣ о пенсіяхъ (свод. зак., т. III, изд. 1896 г.) и въ инструкціи казначействамъ.

38. Пенсіонныя деньги, недополученныя умершими пенсіонерами или пенсіонерками въ счетъ произведившихся имъ пенсій изъ государственнаго казначейства, могутъ быть выдаваемы кассами Министерства Финансовъ оставшимся послѣ умершихъ семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ), по представленіи ими свидѣтельствъ о службѣ и смерти пенсіонера или пенсіонерки.

39. Если пенсіонеръ въ теченіе двухъ лѣтъ не явится за полученіемъ пенсіи и не пришлетъ требованія, то пенсія его исключается изъ расходовъ безъ всякой публикации; если затѣмъ пенсіонеръ будетъ просить о выдачѣ ему пенсіи, то она возобновляется ему съ той трети года, въ которую поступила отъ него просьба.

Примѣчаніе. Ходатайства о разрѣшеніи выдачи пенсіи за пропущенное время представляются Министру Финансовъ (ст. 220 общ. пенс. уст., свод. зак. т. III, изд. 1896 г.).

VI. О прекращеніи пенсій.

40. Производство пенсіи священнослужителю или псаломщику прекращается: а) вступленіемъ снова въ штатную службу епархіальнаго или иного вѣдомства; б) постриженіемъ въ монашество; в) лишеніемъ сана или исключеніемъ изъ духовнагозанія; г) принятіемъ должности или службы иноземной безъ согласія русскаго правительства, и д) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, кромѣ лицъ, кои находятся тамъ по обязанностямъ службы или о коихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться имъ пенсіею и за границею.

41. Священнослужителямъ или псаломщикамъ, уволеннымъ за штатъ съ пенсіею, въ случаѣ преданія ихъ уголовному суду по дѣламъ прежней службы, производится половина опредѣленной пенсіи; другою же половиною удовлетворяются они, если будутъ совершенно оправ-

даны или хотя и присуждены къ какому либо наказанію, но не къ такому, которое по настоящему уставу лишаетъ права на пенсію.

42. Производство пенсій вдовамъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается: а) замужествомъ; б) постриженіемъ въ монашество; в) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и г) пребываніемъ за границу долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться имъ пенсією и за границею.

43. Производство пенсій дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается: а) достиженіемъ двадцати одного года; б) поступленіемъ въ учебное заведеніе на казенное содержаніе; в) пребываніемъ за границу долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее имъ пользоваться пенсією и за границею, и г) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Сверхъ того производство пенсій прекращается сыновьямъ — поступленіемъ на государственную службу, а дочерямъ — замужествомъ.

44. Дѣтямъ, воспитывающимся въ учебномъ заведеніи на счетъ епархіальнаго духовенства, или сословій, учреждений и частныхъ лицъ, пенсія изъ казны не прекращается, но не выдается не руки пенсіонерамъ, а поступаетъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, которое вноситъ эти деньги въ сберегательную кассу и затѣмъ выдаетъ ихъ съ процентами, по выbitіи пенсіонера изъ заведенія: совершеннолѣтнему лично, за несовершеннолѣтняго его родителямъ или опекунамъ, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ, послѣдовавшей во время пребыванія въ заведеніи, — и въ матерямъ, или, если онѣ уже умерли, — другимъ родственникамъ, на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ.

Изъ печати и жизни.

(Продолженіе).

О всѣхъ указанныхъ особенностяхъ богослужбныхъ чиновъ греческой церкви, а равно и о тѣхъ, кои встрѣчаются въ другихъ ея чинопослѣдованіяхъ, преимущественно — таинствъ, должно сказать, что онѣ имѣютъ второстепенное значеніе, не касаются существа богослуженія, которое тождественно во всей православной церкви и созданы не столько по требованію устава, сколько въ силу богослужбной практики и церковныхъ обычаевъ. Церковно-богослужбная практика выработала на востокѣ и много другихъ особенностей обрядоваго характера, любопытныхъ для русскаго наблюдателя. Такъ при совершеніи крещенія у грековъ принято подогрѣвать воду и наполнять ее благоухающими веществами. Всѣмъ присутствующимъ при крещеніи обычно раздаютъ такъ называемые крещальные жетоны, на память о совершившемся въ той или иной семьѣ важномъ событіи. Въ константинопольскомъ патріархатѣ до послѣдняго времени употреблялись для этой цѣли жетоны иноземнаго и иновѣрнаго происхожденія, съ несоответствующими на нихъ надписями и изображеніями. При патріархѣ Константиѣ V состоялось распоряженіе, чтобы православные греки приобретали для раздачи только тѣ крещальные жетоны, которые изготовлены по рекомендованному церковною властію образцу. Въ области покаянной дисциплины у грековъ нужно отмѣтить такъ называемыя разрѣшительныя обѣдни, совершаемыя въ іерусалимской патріархіи. Эти обѣдни сходны съ нашими заупокойными литургіями, съ тѣмъ отличіемъ, что первыя, для большей торжественности, обыкновенно служатся архіереємъ, на греческомъ языкѣ, затѣмъ во время ихъ, послѣ евангелія и сугубой ектеніи, совершающей богослуженіе архіерей, возгласивъ — *паки и паки преклоніице колѣна, Господу помолитесь*, обращается лицомъ къ народу и колѣнопреклоненно читаетъ молитву, которая почти тождественна съ разрѣшительной молитвой, читаемой у насъ надъ умершимъ, послѣ отпѣванія, и затѣмъ полагаемой во гробъ. Но эти грамоты вовсе не имѣютъ значенія римскихъ индульгенцій, какъ полагаютъ нѣкоторые, признавая за ними силу разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, содѣланныхъ какъ до полученія, такъ и послѣ полученія грамоты. Какъ показываетъ текстъ грамоты, она даетъ разрѣшеніе грѣховъ не безусловно, но лишь въ томъ случаѣ, если умершій исповѣдалъ предъ духовнымъ отцемъ всѣ свои грѣхи и отнесся и къ таинству покаянія съ тѣми чувствами смиренія, послушанія и сокрушенія, которыя требуются ученіемъ православной церкви. — Затѣмъ, обязанности духовниковъ на востокѣ исполняютъ особо назначенныя для того лица, каждое изъ коихъ имѣетъ опредѣленный въ епархіи округъ и въ назначенное время совершаетъ по нему поѣздки для совер-

шенія исповѣди. Духовниками избираются почтенные по жизни и лѣтамъ и опытные въ духовно нравственномъ отношеніи іеромонахи или архимандриты, которымъ обыкновенно выдается отъ мѣстнаго архіерея особая грамота, уполномочивающая ихъ совершать исповѣдь въ известномъ церковномъ округѣ. Они содержатся на средства, собираемые отъ исповѣдниковъ, а иногда и постоянно служатъ въ одной изъ церквей округа. — Вѣнчаніе браковъ на востокѣ нерѣдко производится архіереями и архимандритами, и притомъ иногда на дому, а не въ церкви. Вѣнчаніе допускается даже во время поста, кромѣ св. Четырехдесятницы. Брачующіеся сами готовятъ себѣ или покупаютъ вѣнцы изъ цвѣтовъ, которые потомъ и приносятъ домой. Предбрачные обыски не всегда производятся съ надлежащею полнотою, такъ что патріархъ Константины V былъ вынужденъ особымъ скрупулезнымъ посланіемъ напомнить духовенству о необходимости требовать отъ брачующихся документы, удостоверяющіе въ томъ, что не существуетъ никакихъ препятствій къ ихъ вступленію въ законный бракъ. — Панихиды отправляются на востокѣ съ большою торжественностію. Въ началѣ панихиды бываетъ раздача свѣчъ не только священнослужителямъ, но и всему народу, находящемуся въ храмѣ. Семнадцатая каеизма, сѣдальны и канонъ съ тропарями поются безъ всякихъ опушеній. Молитва «Боже духовъ» читается священникомъ вслухъ всего народа и предваряется возгласомъ діакона «Господу помолимся». Въ концѣ панихиды читается молитва надъ коливомъ, которое и благословляется при этомъ предстоятелемъ. Кромѣ панихиды, по умершихъ совершается еще такъ называемое «Трисвятое».

На востокѣ существуетъ обычай въ церкви, послѣ богослуженія, провозглашать *zyto* (да живеть!) въ честь султана, а также благотворителей и благодѣтелей народа. Бываетъ иногда, что священникъ или самъ архіерей, дѣлая послѣ литургіи отпущекъ со св. крестомъ и замѣтивъ въ церкви ту или иную знатную особу возглашаетъ въ честь ея *zyto*, и всѣ присутствующіе дружно подхватываютъ этотъ возгласъ.

Этотъ обычай находитъ свое объясненіе и нѣкоторое оправданіе во вѣднѣхъ условіяхъ положенія грековъ—подъ тяжелымъ турецкимъ игомъ. Подвергаясь преслѣдованіямъ и наказаніямъ со стороны турокъ почти за всякое вѣднѣе обнаруженіе чувства національности и религіозной свободы, греки, всегда сосредоточивавшіе вокругъ религіи, этого главнаго плота эллинизма, лучшіе свои національные и политическіе помыслы, только въ храмахъ имѣли возможность выражать свои завѣтныя думы и чувства и лишь въ стѣнахъ церковей пользовавшихся нѣкоторою неприкосновенностію и со стороны мусульманъ, могли воспринимать и закрывать свой гражданскій духъ, порывовъ коего, при пылкости темперамента грековъ, не могла содержать въ большихъ грани-

цахъ и святость мѣста. Однако, съ точки зрѣнія и самихъ грековъ обычай этотъ не одобряется, а въ настоящее время онъ постепенно и изгоняется. Починъ въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ принадлежитъ современному константинопольскому патріарху Іоакиму Третьему.

Не нужно забывать, что и въ настоящее время положеніе грековъ въ Турціи весьма тяжелое, не смотря на вѣковыя усилія Европы улучшить ихъ участь. Греки и теперь, какъ и въ продолженіе всего XIX-го вѣка, не перестаютъ оставаться въ глазахъ турокъ гяурами, убивать коихъ считается дѣломъ богоугоднымъ, они и теперь—безправная *de facto* раія, подваргающаяся всякимъ насиліямъ со стороны правовѣрныхъ. Въ теченіе XIX вѣка турки неоднократно воздвигали настоящіе гоненія на христіанъ и подвергали ихъ массовому избіенію. А сколько бываетъ частныхъ и единичныхъ случаевъ, когда турки требуютъ отъ грековъ перехода изъ православія въ мусульманство и, встрѣчая мужественное исповѣданіе вѣры Христовой, подвергаютъ ихъ мученіямъ и смерти. Эти случаи не оглашаются, они систематически замалчиваются и турками и греками, первыми съ тою цѣлью, чтобы увѣрить Европу въ совершенномъ благополучіи христіанскаго населенія подъ сѣнью управленія мудраго и гуманнаго падишаха, а вторыми—изъ-за страха большихъ гоненій и мученій; о нихъ втихомолку разсказываютъ другъ другу лишь случайные и немногіе свидѣтели мужественныхъ страданій новыхъ героев вѣры, о которыхъ лишь спустя много лѣтъ начинаютъ болѣе или менѣе открыто распространяться повѣствованія и за предѣлами мѣста ихъ подвиговъ. И льется, даже въ наши дни, неповинная кровь христіанскихъ мучениковъ, та кровь, которая половодию рѣкой и неоднократно заливала территорию турецкой имперіи въ теченіе XIX вѣка, свидѣтельствуя объ исключительности духовныхъ дарованій греческаго народа... Въ этомъ народѣ неослабно господствовали, въ теченіе XIX вѣка, духъ истинной Христовой вѣры, а религіозность составляла самый сильный движущій мотивъ всей его дѣятельности. Религія всегда служила для грековъ главной основой ихъ жизни. У нихъ православіе есть дѣло національное, неразрывно связанное съ идеей самобытнаго существованія грековъ, какъ особой народности, и составляющее основной элементъ эллинизма, какъ национальной системы міровоззрѣнія. Измѣна православію есть вмѣстѣ измѣна и народности. Для нихъ церковь есть «матерь», къ которой они расположены и привязаны, какъ добрыя дѣти. Интересы матери-церкви для нихъ суть общіе, дорогіе и существенныя. Всякое болѣе или менѣе важное церковное дѣло сосредоточиваетъ на себѣ всеобщее вниманіе грековъ, о немъ пишутъ въ свѣтскихъ газетахъ, говорятъ въ снлогогахъ и братствахъ, по поводу его волнуются, шумятъ, устраиваютъ митинги, даже кровью запечатлѣ-

вають защиту праваго дѣла. Примѣръ—у всѣхъ на глазахъ: волненія и смуты, до кровавой стычки съ войсками включительно, происшедшія въ Афинахъ въ ноябрѣ 1901 года изъ-за перевода евангелія съ древне-греческаго на современный вульгарный разговорный греческій языкъ. Этому дѣлу у насъ, съ легкой руки западной печати, придана несвойственная политическая окраска, тогда какъ оно есть, прежде всего и главнымъ образомъ, дѣло религиозное, возникшее на почвѣ охраненія неповрежденности евангелія, какъ священной для всего христіанскаго міра книги, какъ источника истиннаго Христова ученія боговдохновеннаго памятника христіанской письменности, а затѣмъ оно есть дѣло литературное и, наконецъ уже, дѣло національно-политическое. Любя мать свою, святую православную Христову церковь, греки въ точности соблюдаютъ ея установленія, усердно посѣщаютъ храмы Божіи, исполняютъ посты, проникнуты уваженіемъ къ своимъ пастырямъ. Крупную особенность религиозной жизни грековъ составляетъ ихъ любовь къ богословскому знанію, унаслѣдованная ими отъ временъ византійскихъ. На востокъ на рѣдкость встрѣтить людей съ спеціальнымъ образованіемъ (врача, юриста и т. д.), прекрасно знакомыхъ и съ богословскою наукою, интересующихся духовной литературой и даже извѣстныхъ самостоятельными учено-литературными богословскими трудами. Не только интеллигенція любитъ и занимается богословіемъ, но и простой народъ поражаетъ посторонняго наблюдателя хорошимъ знаніемъ и пониманіемъ своего «уованія». Но выше всѣхъ, конечно, стоитъ въ этомъ отношеніи греческое духовенство. Пора уже сдать въ архивъ то ложно-научное воззрѣніе, будто греческое духовенство невѣжественно, необразованно, грубо и т. п. Конечно, исключенія имѣются, но, во первыхъ, гдѣ-же ихъ нѣтъ, во вторыхъ, нельзя частные и случайные факты возводить на степень общихъ положеній, въ третьихъ, нужно различать духовенство городовъ и большихъ сель отъ клириковъ захолустныхъ деревень, гдѣ и положеніе паствы и ея запросы совершенно иные, и наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду постоянныхъ и систематическихъ стремленій высшихъ духовныхъ греческихъ властей поднять уровень просвѣщенія и нравовъ въ духовенствѣ. Вообще-же греческое духовенство, въ громадномъ своемъ большинствѣ, отличается такимъ высокимъ образованіемъ, какого нѣтъ въ другихъ православныхъ странахъ. Многие изъ греческихъ архипастырей получили образованіе въ западно-европейскихъ университетахъ, да часто въ двухъ и трехъ, прекрасно знаютъ иностранные языки и свободно на нихъ изъясняются, славятся своимъ ораторскимъ талантомъ и являются вполне компетентными судьями въ самыхъ запутанныхъ вопросахъ и дѣлахъ, вѣдвигаемыхъ своеобразнымъ *modus vivendi* христіанъ въ Турціи. Рядомъ съ плеядой блестяще-образованныхъ архипастырей, на востокъ стоитъ

многочисленный сонмъ столичныхъ и городскихъ клириковъ, питомцевъ русскихъ духовныхъ академій и западно-европейскихъ университетовъ, молодаго поколѣнія въ средѣ греко-восточнаго духовенства, просвѣщеннаго не менѣе архипастырей, дѣятельнаго, трудолюбиваго и многообщающаго. Да и тѣ изъ клириковъ, кои вышли изъ стѣнъ халкинской богословской школы, афинской Ризарьевской семинаріи и іерусалимской Крестовой богословской школы, имѣють вполне достаточное для потребностей ихъ паствѣ образованіе и съ честью несутъ свое многотрудное служеніе. А клирики, не получившіе систематическаго образованія, замѣняютъ его непосредственною близостью къ народу, вниманіемъ въ его нужды, простыми безыскусственными словами любви и поученія не только въ церкви, но и въ домашней и общественной жизни прихожанъ. Поэтому греческое духовенство имѣетъ громадное вліяніе на народъ. Подъ его руководствомъ и высшіе и низшіе классы греческаго населенія поучаются въ истинахъ христіанской вѣры и приобрѣтають богословскія знанія, въ учрежденныхъ духовенствомъ школахъ народъ учится необходимымъ въ практической жизни познаніямъ; а въ благотворительныхъ заведеніяхъ находитъ пищу, кровъ и леченіе; духовенство помогаетъ народу въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ, — собираетъ пожертвованія для пострадавшихъ отъ пожара, ходатайствуетъ предъ турецкими властями за невинно-разоренныхъ и заключенныхъ, защищаетъ на судахъ, охраняетъ неприкосновенность семейнаго очага грековъ отъ хищническихъ замысловъ турокъ и т. п. И нужно видѣть уваженіе, какимъ духовенство пользуется на востокъ среди народа. Священникъ—первое лицо въ кинотѣ, къ нему все относится съ расположеніемъ и любовью, его присутствіе вызываетъ въ мірянахъ выраженія самаго искреннаго къ нему вниманія, о немъ неслышно грубыхъ и оскорбительныхъ разсказовъ, позади его не раздается пошлаго смѣха. Даже въ глазахъ турокъ греческій священникъ является лицомъ почтеннымъ и именуется ими «папаса-эфенди». Кромѣ духовенства, громадное благотворное вліяніе на народъ имѣють и монахи. Монашество и въ настоящее время весьма распространено на востокъ и считается въ своихъ рядахъ многочисленныхъ членовъ. И это указываетъ на жизненность среди грековъ религиознаго мотива, подъ вліяніемъ коего весьма многие охотно оставляють міръ съ его прелестями и посвящаютъ себя подвигамъ молитвы и труда. Издѣсь также пора отказаться отъ неосновательнаго обобщенія частныхъ случаевъ, пора перестать говорить только о запущенности и бѣдности греческихъ монастырей, о необразованности и корыстолюбіи греческихъ монаховъ и т. п. Жизнь и дѣятельность говорить иное. Слѣдуетъ, съ другой стороны, отмѣтить поразительно скудную и бѣдственную жизнь греческихъ монаховъ, ихъ удивительные подвиги терпѣнія, труда, молитвы и ду-

ховнаго дѣланія, ихъ любовь къ просвѣщенію, помощь народу во время бѣдствій, при устройствѣ школъ, больницы, богадѣлень и т. д. Особенно почтены въ этомъ отношеніи заслуги аеонскихъ монастырей, которые какъ прежде, такъ и теперь оказываютъ греческому народу неоцѣнимыя услуги и въ области религіозно-нравственной жизни, и въ области просвѣщенія и благотворенія. Среди аеонскихъ иноковъ имѣется немало лицъ съ выдающимся образованіемъ, пользующихся почетною извѣстностью и въ ученомъ мірѣ. Таковы, напримѣръ, о. Александръ Лавріотъ, извѣстный многими учеными трудами изъ области византологіи, прекрасный знатокъ рукописныхъ сокровищъ аеонскихъ книгохранилищъ, изъ коихъ онъ оновѣстилъ ученому міру цѣлсе собраніе весьма интересныхъ и важныхъ документовъ. Таковы же о. Евгений, бібліотекаръ Ватопедскаго монастыря, о. Матѳей, бібліотекаръ Пантелеимонова монастыря, а въ Константинополѣ—Іоакимъ Форонулъ, бывший начальникъ патріаршаго архива (нынѣ митрополитъ).

Подъ руководствомъ и воздѣйствіемъ духовенства и монаховъ, греческій народъ и теперь, какъ и въ теченіе всего XIX вѣка, живетъ религіозною жизнью по преимуществу. Религія составляетъ существенное содержаніе и частной жизни грековъ, и общественнаго ихъ строя, и политическихъ отношеній. Интересы вѣры, духовнаго просвѣщенія и нравственнаго преуспѣянія стоятъ на востокѣ на первомъ планѣ. Греки въ чистотѣ блюдутъ св. православную вѣру, проводятъ ее въ жизнь, ревностно стремятся осуществить на дѣлѣ заповѣди евангельскаго ученія и достигнуть идеала христіанскаго совершенства. Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о косности и мертвенности востока въ религіозномъ отношеніи, о чемъ еще продолжаютъ говорить писатели извѣстнаго лагеря. Поучительно въ этомъ отношеніи слѣдующее примѣчательное сужденіе извѣстнаго византиста, профессора Тенриха Гельцера, имѣвшего возможность непосредственно изучить жизнь современнаго греческаго востока. «Не слѣдуетъ думать, говорить Гельцеръ, будто греческій народъ лишень внутренней религіозной жизни. Возгласы о томъ, что византийская церковь окаменѣла и окостенѣла, распространяются только тѣми, кто знаетъ эту церковь лишь на основаніи кабинетнаго изученія. Я рѣшительно объявляю, что вслѣдствіе моихъ личныхъ наблюденій и сношеній съ греческимъ духовенствомъ и народомъ, я пришелъ въ этомъ отношеніи къ совершенно другимъ заключеніямъ».

(Христіанское Чтеніе).

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя управляющаго Министерствомъ Народнаго просвѣщенія Г. Э. Земера.

Григорій Эдуардовичъ. Назначивъ васъ управлять Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Я возложилъ на васъ въ числѣ важнѣйшихъ обязанностей задачу разработать и представить на Мое утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ проекты преобразованія средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній.

Дабы при выполненіи этой работы воспользоваться тѣмъ, что Я призналъ полезнымъ въ предположеніяхъ вашихъ ближайшихъ предмѣстниковъ, Мною разрѣшено вамъ подвергнуть новому разсмотрѣнію составленные ими проекты, касающіеся средней школы. Независимо отъ сего признаю нужнымъ преподать нѣкоторыя руководительныя указанія.

Прежде всего подтверждаю Мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженія къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи пріучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, не сродненный религіозно нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиною и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла своеволие и самолюбіе.

Для указанной Мною цѣли слѣдуетъ немедленно позаботиться о томъ, чтобы постепенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ были устраиваемы воспитательныя пансіоны при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, строго подбирая для воспитательнаго дѣла наилучшихъ людей и отнюдь не допуская къ нему лицъ не-подготовленныхъ къ указаннымъ Мною задачамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я считаю необходимымъ разработку вопроса о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ, призванныхъ нести учебную и воспитательную службу.

Относительно устройства школы, Я желаю, чтобы она была трехъ разрядовъ: низшая съ законченнымъ курсомъ образованія, средняя школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ, и средняя съ подготовительнымъ для университета курсомъ школа.

Что касается университетовъ, то послѣ печальнаго опыта миновавшихъ лѣтъ, Я, ожидаю отъ учебной администраціи и профессоровъ сердечнаго и предусмотрительнаго участія къ духовному міру ввѣренной ихъ попеченіямъ молодежи. Да помнятъ они, что во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія, борьбы и увлеченія молодежь въ правѣ искать и находить въ своихъ руководителяхъ недостающихъ ей—опыта, стойкости убѣжденій и сознанія зави-

симости иногда цѣлой жизни отъ одной минуты безразсуднаго увлеченія.

Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ, въ концѣ нынѣшняго учебнаго года, въ самостоятельномъ сознаниіи своего долга, вернулось къ учебнымъ занятіямъ и къ порядку. Я хочу вѣрить, что послѣ лѣтнаго отдыха и успокоеннаго обращенія къ своей совѣсти, а также подъ благотворнымъ вліяніемъ родителей и близкихъ, учащаяся молодежь внемлетъ Моему голосу, призывающему ее вмѣстѣ со всѣми Моими вѣроподданными подъ сѣнь труда и законности.

Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время сиравадливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ Отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо вѣреннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.

10-го іюня 1902 года.

Новая книга.

„Бесѣды, поученія, слова и рѣчи“ Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1899—1901 г.). Симферополь. 1902 г. 241 стр. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Это—пятый уже по счету сборникъ проповѣдническихъ трудовъ Преосвящ. Епископа Таврическаго Николая. Изъ четырехъ ранѣе изданныхъ проповѣдническихъ сборниковъ названнаго автора—три обнимаютъ его проповѣдническую дѣятельность въ Америкѣ, а четвертый заключаетъ въ себѣ поученія и рѣчи, сказанныя имъ за время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилѣвской и Тифлисской.

Въ составъ настоящаго выпуска „бесѣдъ, поученій, словъ и рѣчей“ Преосвящ. Николая вошли 64 проповѣди, изъ коихъ громадное большинство (около 50) произнесено по разнаго рода частнымъ случаямъ; остальные на праздники Господскіе, Богородичныя, святыхъ, дни недѣльные, высокаторжественныя и нѣкоторые изъ дней Св. Четырдесятницы и Страстной седмицы. Кромѣ общихъ темъ догматическаго и по преимуществу нравственно-практическаго характера, Преосвящ. Авторъ затрогиваетъ иногда въ своихъ проповѣдяхъ и нѣкоторые модные вопросы времени—о назначеніи женщины (см. стр. 136—141), о системахъ образованія и воспитанія дѣтей (см. бесѣду, сказанную въ день Рождества Пресв.

Богородицы, въ Ялтѣ, въ Воскресенской церкви, что на архіерейскомъ подворьѣ,—стр. 219—224). „Теперь много толкуютъ у насъ—говорится, между прочимъ, въ процитованной сейчасъ бесѣдѣ—о преобразованіи школы и системѣ воспитанія, при чемъ семья всю вину и отвѣтственность за неблаговоспитанность своихъ дѣтей сваливаетъ на школу, а школа, оправдывая себя, винитъ семью... Кого же винить на самомъ дѣлѣ? Мнѣ кажется, что въ этомъ злѣ виноваты всѣ: и школа, и семья... Виноваты, въ частности, и мы, пастыри и учителя, не дерзающіе, страха ради іудейска, возвышать свой голосъ тамъ и тогда, гдѣ и когда это нужно. Нѣтъ страха Божія въ воспитаніи и обученіи; нѣтъ, поэтому, и того, что дѣлаетъ устойчивой нравственность людей; перестали бояться Бога, а потому не боятся и людей и отвѣтственности за проступки и преступленія... *Страхъ Господень отрываетъ грѣхи*,—говоритъ премудрый,—*пробывая же въ немъ отвращаетъ гнѣвъ* (Сир. 1, 21). Отымите изъ сознаниія людей идею Бога и страха предъ Его издодозданіемъ—и тогда люди обратятся въ животныхъ и стануть истреблять другъ друга,—это истина... Теперь читаютъ все, но только не библію и не душе-спасительныя книги... Несомнѣнно, что и большинство изъ людей грамотныхъ и даже полуграмотныхъ читало уже и Толстого сочиненія—печатныя и литографированныя;—но всѣ-ли читали св. библію,—всѣ-ли изъ таковыхъ знакомы хотя съ Евангеліемъ?—Увы! едва-ли можно получить на сей вопросъ утвердительный отвѣтъ!“ (стр. 223—224).—Есть въ сборникѣ проповѣди характера апологетическаго (см. напр. стр. 126—133), какъ нельзя болѣе отвѣчающія потребностямъ нашего времени, когда несчастіе и противорелигіозное предубѣжденіе проникаютъ во всѣ классы общества и когда, поэтому, — по выраженію одного гомилета—„не только должно заниматься питаніемъ и сохраненіемъ душъ, но нужно завоевывать ихъ и защищать ихъ“ (Дюпанлу).

Отмѣчаемый проповѣдническій сборникъ—краснорѣчивое свидѣтельство, что и на каюдрѣ Епископа Таврическаго Преосвящ. Николай является предъ нами тѣмъ-же неустанно-ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія, какимъ онъ былъ и на прежнихъ мѣстахъ своего служенія. Его проповѣдническое слово, твердо обоснованное на церковно-библейскомъ ученіи, всегда прямо, точно, искренно и авторитетно; оно живо воспроизводитъ предъ слушателями избранный предметъ и живо воспроизводитъ предъ слушателями избранный предметъ и живо выражаетъ извѣстныя—радостныя или горестныя—чувствованія. Это—слово христіанскаго назиданія и убѣжденія, слово жизни и нравственнаго дѣйствія, которое проникаетъ въ душу, созидаетъ и утверждаетъ въ ней жизнь вѣры и благодати. Языкъ проповѣдей простой, удобопонятный, но въ то-же время возвышенный, вполнѣ

приличествующій достоинству пастырско-проповѣдническаго слова, по мѣстамъ — одушевленный и увлекательный (см. напр. стр. 27—28, 52—53 и др.). Ясность и увлекательность изложенія въ разсматриваемыхъ проповѣдяхъ въ весьма сильной степени обуславливаются тѣмъ, что Преосвящ. Авторъ говоритъ съ своими слушателями не только идеями, образами и чувствами, но и пользуется различными подходящими примѣрами, случаями и опытами (см. напр. стр. 14—15, 19, 45, 63, 138, 222 и др.), а также общедоступными сравненіями и уподобленіями, заимствованными изъ окружающей природы, или изъ обыденной человѣческой жизни. Вотъ напр., чрезъ какое уподобленіе проповѣдникъ старается приблизить къ пониманію слушателей одну изъ глубочайшихъ тайнъ вѣры. Въ таинствѣ причащенія — говоритъ онъ—Христосъ Спаситель съ нами и въ насъ—и не частію Своею только, но Весь—со всеѣмъ Своимъ Божествомъ и со всеѣмъ человѣчествомъ... Какъ это совершается, что Христосъ, пребывая со Отцемъ и Духомъ, въ тоже время Весь бываетъ и въ каждомъ изъ насъ—это есть глубочайшая тайна,—тайна вѣры, а не дѣла вѣдѣнія. Для нашего ограниченнаго ума это непостижимо,—тѣмъ не менѣе это вѣрно, это такъ на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ, нѣкое подобіе сей тайны мы можемъ видѣть постоянно и вокругъ себя,—въ природѣ.... Случалось-ли вамъ когда нибудь наблюдать, какъ лучезарное солнце на небѣ, сіяя и свѣтя всему міру, отражается въ тоже время все и всецѣло въ каждой каплѣ утренней росы, или въ каждой каплѣ дождевой? Или: какъ, отражаясь въ цѣломъ зеркалѣ, отображается и во всеѣхъ его осколкахъ, если разбить зеркало?—Повторяю: нѣчто подобное совершается нынѣ и съ вами и въ васъ. Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, пребывая на небѣ нераздѣльно со Отцемъ и Св. Духомъ, въ сію минуту съ частицами св: Даровъ входитъ и въ души наши, и не образомъ только, а и явленіемъ всего Своего Существова!... (стр. 60). А вотъ примѣръ уподобленія, взятаго изъ обыденной жизни. Наставляя въ одной изъ проповѣдей слушателей, какъ они должны поступать при грѣховныхъ паденіяхъ, проповѣдникъ говоритъ: „въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ поступать такъ, какъ дѣлаетъ маленькое дитя, когда упадетъ... Оно кричитъ, какъ говорятъ благимъ матомъ, призывая на помощь къ себѣ. И что же? Мать, гдѣ бы она ни была, услышавъ крикъ своего дитяти, бѣжитъ къ нему на помощь, беретъ его за ручку, поднимаетъ и помогаетъ ступить нѣсколько шаговъ. Кричите и вы, если падаете грѣховно; взывайте и вы къ общей нашей Матери, пречистой Дѣвѣ Маріи; зовите Ангела Хранителя и всеѣхъ святыхъ; и будьте увѣрены, что она, Преподобная заступница рода христіанскаго, протянетъ и вамъ, какъ и всеѣмъ другимъ руку, помощи; явится и Ангелъ-Хранитель вашъ; окружитъ васъ и сонмъ святыхъ Божіихъ,—наконецъ, при-

детъ и Самъ Податель всеѣхъ благъ—Христосъ. Спаситель!“ (стр. 101; см. еще стр. 6—7 и др.).

Въ заключеніе нельзя не высказать искренняго пожеланія, чтобы проповѣдническіе труды Преосвящ. Епископа Ниволоя нашли для себя широкое распространеніе среди отечественныхъ пастырей и среди всеѣхъ вообще любителей проповѣдническаго слова.

(Богосл. Библ. Листокъ).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уволеніе:

И. д. псаломщика Кусковимской миссіи *Н. Кутокъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности съ 1-го Января с. г.

Награжденіе:

Прихожанинъ Катасаквинской церкви *І. Баншикий*, за пожертвованіе на свой храмъ, удостоенъ Архиастрскаго благословенія съ грамотой.

Пожертвованія.

На Палестинское Общество поступило отъ Осцеольско-Филинбургскаго прихода 10 дол. 50 ц.

На памятникъ Н. П. Ренскому — отъ священника *І. Катанадзе* 3 д., а съ прежде поступив. 81 д. 50 ц.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1902 годъ.

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: Rev. Alexander Hotovitzky, 15 East 97th Street, New York, City, America.

СОДЕРЖАНІЕ: № 13. *Новый пенсіонный Уставъ. — Единеніе вѣрующихъ. — Отношеніе церкви къ непринявшимъ ей христіанскимъ обществамъ. — Уставъ. — Изъ печати и жизни. — Высочайшій Рескриптъ. — Новая книга. — Офф. Отдѣлъ.*

Печатанъ разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.